

— Посмотри комментарии фанатов. — Тан Сюй поднял голову и, увидев Янь Фэя, всё ещё облачённого в костюм евнуха, удивился:

— Ты ещё не закончил съёмки?

— Днём ещё одна сцена, лень снимать грим. — Янь Фэй, развалившись на стуле рядом, протянул ноги и лениво ответил:

— Режиссёр Ли сказал, что завтра в группу вступит новый актёр на роль второго плана. Как его... Юйсюань?

— Му Юйсюань? — Сердце Тан Сюя сжалось.

— Да-да, именно это имя. — Янь Фэй открыл баночку йогурта и, развалившись, начал пить. Заметив странное выражение на лице Тан Сюя, он бросил на него взгляд:

— Ты его знаешь?

— Не то чтобы знаю. — Тан Сюй, глядя вдаль на дворец, слегка нахмурил брови:

— Просто... он тоже участвовал в кастинге.

— Слышал от режиссёра Ли. — Янь Фэй прищурился:

— По словам продюсера, его впихнули инвесторы, и он ещё жалуется, что у него мало сцен. Режиссёр Жэнь, вынужденный обстоятельствами, добавил ему немного экранного времени.

— Кого он играет? — спросил Тан Сюй.

— Нового чжуаньюаня, Му Сюаня.

Тан Сюй вспомнил сценарий, который читал ранее, и с недоверием произнёс:

— Кажется, он появляется всего дважды?

— Именно. Поэтому режиссёр Жэнь голову ломает, как ему добавить сцен. — Янь Фэй вздохнул, надел паровую маску для глаз и усмехнулся:

— Завтра будет интересно посмотреть.

На следующее утро Тан Сюй действительно встретил Му Юйсюаня в гримёрке. Тот, в солнцезащитных очках, шёл с размахом, за ним следовали два ассистента с сумками. Он больше походил на модель, идущую по подиуму, чем на актёра.

— Брат Янь, я принёс угощение из «Синхуалоу». Хочешь попробовать?

Войдя в гримёрку, он сразу направился к Янь Фэю, совершенно игнорируя Тан Сюя.

Янь Фэй, уже загримированный, холодно взглянул на Му Юйсюаня, слегка улыбнувшись:

— Спасибо, но я не люблю слишком сладкое. Дай Тан Сюю.

Тан Сюй не ожидал, что эстафета перейдёт к нему, и смущённо кашлянул, ожидая, что Му Юйсюань изменится в лице. Однако тот с улыбкой подошёл и протянул ему коробку:

— Брат Тан, попробуешь?

— Нет, я только что загримировался. — Тан Сюй не рискнул принять угощение и с натянутой улыбкой ответил:

— Спасибо.

В глазах Му Юйсюаня промелькнуло пренебрежение, но он не показал этого, всё так же улыбаясь, поручил ассистентам раздать угощение персоналу.

— «Мятежный министр», 18-я сцена, первый дубль, начали!

Днём снимали сцену, где Лян Ань, сидя за занавеской из жемчуга, проводит дворцовый экзамен для Лин Цюэ, проверяя лучших учеников из различных провинций. С первого взгляда он выделил Му Сюаня, которого играл Му Юйсюань, и хотел взять его под своё крыло. Однако Му Сюань, будучи высокомерным и талантливым, с презрением отнёсся к нему. Лян Ань, разозлённый его непониманием ситуации, чуть не выгнал его из зала.

Как только режиссёр Ли закончил говорить, Тан Сюй и Янь Фэй быстро вошли в роль. Тан Сюй играл с банкой для сверчков на мягкой подушке, а Янь Фэй, сидя за занавеской, просматривал список участников экзамена. В этот момент раздался пронзительный голос евнуха.

— Ученик из Ханчжоу, Му Сюань, просит аудиенции.

— Император, сядьте прямо.

Янь Фэй строго взглянул на Тан Сюя, тот высунул язык, смущённо убрал банку для сверчков и с нетерпением посмотрел на вход.

До этого момента всё шло гладко. Пока дверь не открылась, и в зал не вошёл Му Юйсюань.

— Стоп!

Режиссёр Ли нахмурился, глядя на растерянного Му Юйсюаня:

— Ты на свидание идёшь? Такой радостный.

— Режиссёр, я... не совсем понимаю, что вы имеете в виду... — Му Юйсюань смущённо улыбнулся.

Режиссёр Ли внутренне вздохнул, вспомнив о связях актёра, и с улыбкой терпеливо объяснил:

— Ты пришёл на аудиенцию к императору, чтобы сдать экзамен. Естественно, ты волнуешься, но ты также знаешь, что за императором стоит Лян Ань, человек, которого ты презираешь. Как ты будешь себя вести, зная, что придётся находиться с ним в одном помещении?

Му Юйсюань тут же кивнул:

— Режиссёр, я понял, давайте ещё раз.

Режиссёр махнул рукой:

— Сценарист, перезапускаем.

— Ученик из Ханчжоу, Му Сюань, просит аудиенции.

Му Юйсюань собрался, слегка нахмурил брови и уверенно вошёл в зал.

— Стоп!

Режиссёр Ли поднял голову из-за монитора:

— Юйсюань, ты ведь не к врагу идёшь, не нужно так напрягаться.

Подумав, добавил:

— Ты только что вступил в группу, возможно, тебе нужно время, чтобы привыкнуть. Может, сначала потренируешься с Янь Фэем, пусть он тебе объяснит сцену?

Услышав это, Му Юйсюань сначала выглядел расстроенным, но к последним словам глаза его загорелись, и он посмотрел на Янь Фэя.

Янь Фэй с укором взглянул на Тан Сюя, тот пожал плечами, выражая своё бессилие.

— Ладно. — Он вздохнул, поправил одежду:

— Принеси сценарий.

Через пятнадцать минут сценарист дал отмашку, и съёмки возобновились.

Игра Му Юйсюаня стала немного лучше, но всё ещё не хватало глубины и эмоций, особенно в сценах с презрением, где он привычно таращил глаза. На фоне Тан Сюя и Янь Фэя его актёрская игра выглядела настолько незрелой, что он казался выпускником актёрской школы.

По окончании дубля сотрудники съёмочной группы боялись смотреть на режиссёра Ли.

Режиссёр сидел за монитором, молчал несколько секунд, прежде чем произнести:

— Пока оставим этот дубль. Скоро ночь, давайте снимем ночную сцену по расписанию.

— Режиссёр, может, я где-то ошибся, могу попробовать ещё раз... — Му Юйсюань, с большими глазами, подошёл с видом молящего о пощаде.

— Юйсюань, не торопись, вернись в отель, отдохни, приведи себя в порядок. Хорошо?

— Режиссёр... — На лице Му Юйсюаня появилась обида, он прикусил губу и неохотно кивнул.

Тан Сюй и Янь Фэй переглянулись, оба с облегчением на лицах.

Ночные съёмки закончились уже за десять. Тан Сюй сел в машину Янь Фэя, и как только устроился, получил звонок от Цзян Ин.

— Алло, сестра Цзян?

— Я поговорила с продюсером, у тебя ведь в ближайшие два дня мало сцен, так что можешь взять выходной и вернуться в Шэньчэн для съёмок.

Тан Сюй вспомнил расписание съёмок, и действительно, у него был свободный день.

— Хорошо, я скажу режиссёру Ли, а потом подтвержу время.

Янь Фэй, который до этого закрыл глаза и отдыхал, услышав разговор, открыл глаза и посмотрел на него.

Когда Тан Сюй закончил разговор, он спросил:

— Возвращаешься в Шэньчэн?

Тан Сюй кивнул:

— Да, для съёмок.

— Какой журнал?

— DF.

Янь Фэй произнёс:

— А, этот журнал неплохой, но там есть один фотограф, очень придирчивый, лучше бы тебе не попасть к нему.

— Думаю, не попадётся. — Тан Сюй не считал себя настолько неудачливым.

Янь Фэй скривил губы и добавил:

— Когда будешь в Шэньчэне, привези мне что-нибудь вкусное. Последние дни вообще ничего не ел.

— Без проблем, что хочешь, составь список.

— Острое, чем острее, тем лучше. Куриные лапки, утиные шейки.

Разговаривая, они незаметно доехали до отеля. Янь Фэй уже был измотан, выйдя из машины, даже не поздоровался с остальными и сразу отправился в номер. Тан Сюй тоже был уставшим, как только вошёл в комнату, закрыл дверь и лёг спать.

Но не прошло и пяти минут, как его разбудил стук в дверь.

Он подумал, что это кто-то из съёмочной группы, терпеливо встал, чтобы открыть, но за дверью оказался Му Юйсюань.

Тан Сюй тут же проснулся и холодно спросил:

— Что тебе нужно?

— Зайди, поговорим. — Му Юйсюань был бесстрастен.

Тан Сюй не боялся его, спокойно открыл дверь и впустил. Му Юйсюань, войдя, сразу изменился в лице, он усмехнулся и, глядя на Тан Сюя, произнёс:

— Не думай, что я не знаю, как ты прошёл кастинг, это же всё благодаря связям Лян, верно?

— А если так?

Тан Сюй считал Му Юйсюаня смешным, ведь тот сам не старался улучшить свою актёрскую игру, а пробивался через связи, и теперь ещё пришёл сюда, чтобы насмеяться. Он что, думает, что весь мир крутится вокруг него?

— Ты... — Му Юйсюань не ожидал, что он так уверенно признается, он злобно посмотрел на него, и на его бледном лице появилось саркастическое выражение:

— Тогда три года назад зачем ты изображал праведника, хотел быть святым, а теперь вот такой, ха.

Тан Сюй на мгновение замер, он не ожидал, что Му Юйсюань знает о событиях трёхлетней давности, но он был рядом с Лю Минчжэном, так что это неудивительно.

Тан Сюй сжал кулаки и медленно подошёл к Му Юйсюаню, без эмоций глядя на него.

<http://bllate.org/book/16541/1507551>